

Р. Г. Назиров

<Дневниковые записи>

~ ~ ~ ~ ~

24 февраля 1966 года. Четверг.

Три с лишним месяца я не вёл дневника. Не было времени и желания. Итак, живу в Уфе, в своём доме, работаю в Башгосуниверситете ассистентом кафедры русской литературы. Диссертацию переплёл и послал в Москву — два экземпляра. Что будет дальше — не знаю.

Жизнь моя стала тише, спокойнее, угрюмее. Сын растёт. Жена такая же, как была <...>. Сам я не нашёл пока удовлетворения в работе. Две научные статьи опубликованы. Мне 32 года.

В Москве в этом месяце Андрей Синявский («Абрам Терц») приговорён к 7 годам лишения свободы, а Юлий Даниэль («Николай Аржак») к 5 годам. Протесты в разных странах. В числе протестующих — президент Пен-клуба Артур Миллер, романист Альберто Моравиа и даже Луи Арагон. Шведская академия наук обратилась к Подгорному, к-рый сменил Микояна на посту председателя Президиума Верховного Совета, с просьбой употребить своё влияние для смягчения приговора Синявскому и Даниэлю.

Валерий Яковлевич Тарсис, приглашённый читать лекции в Англии и Италии, был выпущен нашим правительством и в Лондоне дал антисоветскую пресс-конференцию. Наши утверждают, что у него экспансивная паранойя. Тем не менее, вскоре после этого он был лишён гражданства СССР.

Что же ещё? Скоро XXIII съезд КПСС. К власти идёт молодой энергичный Шелепин. Предстоит завинчивание гаек. Опять. Ну, что ж, всё закономерно, история движется по винтовой линии.

Был я в командировке в г. Учалы, в зауральском районе Башкирии. Там происходил суд — дело о растлении малолетней. Житель Учалов, некий Кузнецов, в отсутствие жены сожительствовал со своей 13-летней дочерью. На суде выяснилось, что он совершал с ней четыре соития в одну ночь. Впервые овладел ею, когда девочке было девять лет. Суд отложен.

Сексуальная свобода постепенно растёт, молодёжь чрезвычайно прогрессирует. Устои брака потрескивают, и я уже чувствую себя консерватором. Кажется, я перерос свою молодость, хотя выгляжу по-прежнему очень молодо. Иногда мне дают 25 лет.

<...>

Из СССР выслан поэт Есенин-Вольпин, сын Сергея Есенина. Не знаю, насколько он шизофреник, но общеизвестно, что он враг «Софьи Владимировны». Итак, выслали Тарсиса и Есенина-Вольпина, посадили в тюрьму Синявского и Даниэля. Шелепин наводит порядок.

<...>

~~~~~

4 июня. Суббота.

Нет ни времени, ни желания записывать что-либо. Жизнь парадоксальна, как всегда. Я избран в партбюро факультета и даже стал заместителем секретаря. Добросовестно выполняю свои обязанности.

Синявский, Даниэль и третий человек (переводчик, получивший свой срок негласно) находятся в известном лагере Потьма (или Тотьма?), где-то в Мордовии. Там же сидят шесть моряков с танкера «Туапсет» из числа «негероев». Они остались в Америке, а потом Америка выдала их нам.

Пахнет советско-китайской войной. Продолжается бойня во Вьетнаме. Буддисты сжигают себя, чтобы добиться отставки маршала Нгуэна Као Ки. Правительственные войска подавили мятежи в городах Гуэ и Дананг.

В Китае новая волна репрессий, ещё больше, чем было раньше. Старик совсем сходит с ума.

<...> Нужно обменять трёхкомнатную квартиру на две других: двухкомнатную и однокомнатную. Последняя, конечно, у нас. Это очень плохо, это мешает мне работать.

Защита моей диссертации состоится осенью.

5 июня. Воскресенье.

Я не записал ещё ничего о XXIII съезде. На Западе ожидали от него сенсаций. Говорили о реабилитации Сталина. Этого не произошло.

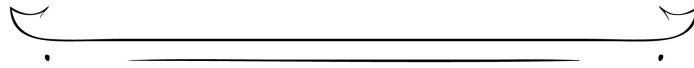
В ЦК КПСС борются две группировки: просталинская и антисталинская. Незадолго до съезда в вузовские программы были вновь выключены некоторые работы Сталина. Но съезд начался под знаком постыдного и грязно сделанного процесса Синявского и Даниэля.

Синявский — странная личность. За год до этого процесса этот сорокалетний филолог, выросший при советской власти, выпускник МГУ, блестящий критик, тайно принял святое крещение. Стал христианином. Все антисоветские элементы в стране собираются под знаменем христианской религии; они исходят из традиций Соловьёва, Бердяева, Шестова и др.

Михайлов писал мне, что Абрам Терц — талантливый писатель. Не знаю, не читал. Но вот важные детали:

1) Прокурор, выступавший в этом процессе, ещё до начала его сказал в приватной беседе, что Синявский получит 7 лет, а Даниэль 5. Всё было predetermined, даже то, какую уступку суд сделает защите.

2) Вождь либеральной оппозиции Константин Паустовский, очень старый и больной человек, предлагал себя в общественные защитники. Ему отказали в этом. Были только общественные обвинители.

3) Все ужасно зловредные места, которые цитировались на суде и в прессе из писаний обвиняемых, представляют собой не авторские высказывания, а прямую или несобственно-прямую речь героев.

4) Синявскому и Даниэлю не давали говорить, прерывали их. Публика в зале суда бурно реагировала на такое судопроизводство.

5) На процесс не были допущены иностранные корреспонденты.

Всё это вызвало самые отрицательные отклики на Западе, среди европейской и американской интеллигенции, включая наших братьев-поляков, братьев-французов, Мишу Михайлова, Артура Миллера (председателя Пен-клуба), Апдайка и многих других. Скандал был велик. Процесс подорвал наш престиж за границей.

Незадолго до съезда в ЦК КПСС было подано т. наз. «письмо двадцати пяти», в котором крупнейшие интеллигенты просили не восстанавливать культ личности Сталина. В числе этих 25 подписей значились Михаил Ромм, Константин Паустовский, академик Капица, балерина Майя Плисецкая и другие.

Никакой реабилитации Сталина не произошло. Съезд прошёл без сенсаций. Разочарованные американские журналисты называли его самым скучным из всех съездов КПСС. Предельно подлую речь произнёс нобелевский лауреат Михаил Шолохов. Вожди держались гораздо корректнее, чем он. Делегаты питались в Москве бесплатно. Официанты в гостинице «Украина» злобно ворчат, что делегаты съезда ложками ели чёрную икру («жрали»)...

Брежнев сказал, что половина населения СССР моложе 26 лет. Он призвал смелее выдвигать молодые кадры, умело сочетая их со старыми.

Какую-то манифестацию на Красной площади устроили в начале съезда московские интеллигенты. Их арестовали, продержали два часа и выпустили. В их числе был Василий Аксёнов, ведущий советский прозаик.

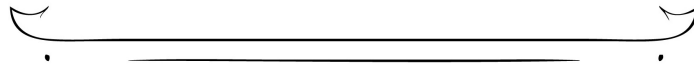
Он всё больше нравится мне. Аксёнов создал новую манеру сказа, основанную на разговорном языке московской молодёжи. Его мать — Гинзбург, она провела в заключении 18 лет (с 1938 по 1956). Её роман обо всём этом вся Москва перепечатывает и читает; говорят, это не хуже Солженицына.

Фирмы «Фиат» (Италия) и «Рено» (Франция) будут строить в СССР свои автомобильные заводы. Говорят, это в обмен на нашу нефть.

Громыко посетил римского папу.

В Пекине «исчез» мэр Пекина; спустя два месяца объявили о его смещении. Одновременно там громят Пекинский университет. У дверей угасающего Мао Цзе-дуна уже начинается борьба за власть. Говорят, старик дышит на ладан. Это нас спасёт. Диадочи не смогут начать против нас войну, а затем их режим начнёт перерождаться.

Илья Эренбург баллотируется в Совет Национальностей от башкирского города Бирска. В Уфе была устроена встреча Эренбурга с журналистами. Я был там. Старый циник очень забавен. На вопрос: «Как вы относитесь к журналу “Новый мир”?» - он

ответил анекдотом о еврее, который в первые годы советской власти заполнял анкету: «Как вы относитесь к советской власти?» - Сочувствую, но помочь ничем не могу».

Твардовского не было на съезде. Он больше не член ЦК. Ходят слухи, что его скоро снимут с поста редактора «единственного советского журнала». Он алкоголик, и это безнадежно. Впрочем, дело не в этом, конечно...

Эренбург сказал, что Твардовский печатая его мемуары, зарезал главу о Фадееве, но она выйдет в отдельном издании последнего тома. Эренбург довольно любопытно говорил о Сталине.

Театр Вахтангова поставил «Конармию» по рассказам Бабеля. Фильм Бондарчука «Война и мир» успеха не имеет. Снимается «Анна Каренина»: в главной роли моя любимая Таня Самойлова, отъявленная шизофреничка.

В художественной литературе мёртвый штиль. Никому не хочется писать в такой обстановке. Никита ругал матом писателей и художников, но всё же никого не посадил.

Идёт странный год. Прошедший тоже был странным, но этот... Всё будет решаться ближе к осени. Посмотрим, произойдут ли перемены. Нужны перемены. Всё равно какие. Нужны новые люди в правительстве. Новые идеи. Новые решения. Мы закоснели.

Ощущение застоя в экономике и духовной жизни. Рабочий класс живёт в состоянии хронического недовольства. Инфляция продолжается. На таком фундаменте ничего не построишь. Наш режим слабеет из-за своей отсталости.

